УДК 947(474)

Ф. Д. ПОДБЕРЁЗКИН

«HEREDITAS SINE HEREDIBUS»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ О ЛИВОНИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИОГРАФИЯХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Исследуется проблема «орденского» периода истории международных отношений в восточной Балтике. Указывается, что вследствие секуляризации ливонского филиала ордена и его ликвидации в XVI в. немецкое наследие Ливонии оказалось во многом невостребованным национальными историографиями Восточной Европы. Ливонская проблематика рассматривалась почти исключительно в русле двусторонних русско-ганзейских либо литовско-ливонских отношений. Делается вывод о том, что в этой связи «между историографическими плитами» оказывались сюжеты, связанные с историей «восточных рейзов» германского рыцарства в позднем Средневековье, которые часто не «вписывались» в историю России, Беларуси, Литвы, Польши. Предлагается комплексное изучение письменного наследия местных немецких хроник и материалов орденского делопроизводства с акцентом на персонализированную историю, которое предполагает качественно иной подход в рассмотрении международных взаимоотношений в восточной Балтике по принципу Германия – Ливония – Литва – Русь.

Ключевые слова: Немецкий орден; Ливония; восточная Балтика; национальные историографии; герцогство Клеве; рейзы; комплексный подход.

The article is devoted to the study of German period in the history of international relations in the eastern Baltic. Because of the secularization of the Livonian branch of the Teutonic Order and its elimination in the XVI century the heritage of German Livonia turned out to be unclaimed in the national historiography of Eastern Europe. Livonian theme seemed to be researched only within the framework of the bilateral Russian-Hanseatic or Lithuanian-Livonian relations. Therefore the subjects of the history of the «eastern Reisen» of the German knights in the late Middle Ages, which often do not «concern» the history of Russia, Belarus, Lithuania and Poland, turned out to be «between the plates of historiography». A comprehensive study of the written heritage of the local German chronicles and Livonian clerical works with an emphasis on personalized story, which is based on the new geographical principle: Germany – Livonia – Lithuania – Russia, create a completely different approach in dealing with international relations in the eastern Baltic Sea.

Key words: Teutonic order; Livonia; East Baltic; national historiographies; Duchy of Cleve; Reisen; comprehensive approach.

Период крестовых походов в средневековой письменной традиции тесно связан с сакрализацией региона, который подлежал христианизации: не случайно сами участники похода в Святую Землю часто назывались «пилигримами»: таким образом подчеркивалась преемственность вооруженных добровольцев и братьев-монахов с паломниками, посещавшими святые места. Посредством евангельских текстов география Палестины, земли, где жил и учил Иисус Христос, была хорошо известна европейцам, прежде там не бывавшим. По-иному обстояло дело с землями восточной Балтики: несмотря на непосредственную близость с христианской цивилизацией, этот регион начал привлекать внимание «пилигримов» только в связи с легитимацией папой нового крестового похода, на этот раз – в Пруссию и Ливонию. Меченосцы и братья Немецкого ордена, христианизировавшие эти земли, создали собственное историописание, которое обосновывало их пребывание в регионе. Это доказательство в той или иной мере было воспринято польскими, литовскими и русскими хронистами, которые вне зависимости от своего отношения к ордену признавали, что целью братьев-монахов конкретно в Пруссии/Ливонии было крещение языческих племен. Таким образом, так же, как и мусульманская Палестина, понимавшаяся европейскими интеллектуалами исключительно в русле евангельской традиции, недавно языческие Пруссия и Ливония воспринимались теперь через призму орденского историописания. Интеллектуальная традиция, связанная с орденом, прекратила свое существование в Ливонии в связи с принятием последним магистром Готхардом Кетлером титула герцога и заключением последним Виленского договора с Великим княжеством Литовским (1561). Ливония осталась «цивилизацией без наследников» (термин позаимствован у белорусского историка А. В. Мартынюка).

Орден, проводивший активную внешнюю политику в отношении Руси и Литвы в высоком и позднем Средневековье, оставил после себя богатое письменное наследие крестоносных хроник, актов делопроизводства. Данное обстоятельство обусловило интерес российских, литовских, польских и белорусских ученых к материалам ливонского происхождения, которые могли быть ценным «дополнением» к сведениям из русских и литовских хроник.

Непосредственно ливонская проблематика осталась почти незатронутой: из российской дореволюционной историографии XIX в. мы можем назвать только труд русского публициста Е. В. Чешихина «История Ливонии с древнейших времен»[1]. Связанный с московскими славянофилами, он стремился показать в своем исследовании важность новгородского и московского направлений внешней политики ордена.

Интерес к Ливонии со стороны советской историографии можно наблюдать с конца 1940-х гг., что было связано с включением Прибалтики в состав СССР. Наиболее известным специалистом по русско-ганзейским отношениям была Н. А. Казакова[2]. Как отмечал И. Э. Клейненберг, «Н. А. Казакова специально занималась новгородско-ливонскими отношениями, но в опубликованной части ее исследований главное внимание уделено проблемам торговли Новгорода с Ганзой»[3]. Сам И. Э. Клейненберг занимался «ливонским» вектором внешней политики Новгородской республики[4]. «Ливонский вектор» затрагивался в трудах В. Н. Бернадского[5] и А. А. Зимина[6].

Образование Республики Беларусь обусловило интерес белорусских исследователей к «ливонскому наследию». К проблеме взаимоотношений ливонского филиала Немецкого ордена и Руси обращался

Г. М. Саганович[7]. Известным белорусским специалистом по отношениям Великого княжества Литовского и Ливонии является О. И. Дернович, занимавшийся исследованием и публикацией документальных источников по проблеме[8]. Отдельным сюжетам ливонской истории посвящены статьи известного исследователя русско-австрийских контактов в позднем Средневековье А. В. Мартынюка[9].

Итак, на протяжении двух веков российские, советские и белорусские специалисты неоднократно обращались к ливонской проблематике. Многое было сделано в разработке вопросов, относящихся к внешним сношениям Новгорода и Ливонии, Полоцка/Литвы с орденом. Таким образом, тематику исследований ливонского наследия можно выразить направлениями Новгород – Ливония, Ливония – Полоцк, Ливония – Литва. Насколько выбранные «границы» соотносятся с реалиями Средневековья, будет показано на примере истории графа Герхарда фон Клеве из Вестфалии[10].

Герхард фон Клеве, граф Марки, многие годы находился в ссоре со своим старшим братом Адольфом II, герцогом Клевским. В 1437 г. братья примирились, и Герхард в честь этого летом 1438 г. отправился в паломничество в Палестину. Избранный маршрут проходил по землям Пруссии, Ливонии, а затем Новгорода и Руси. Верховный магистр дома Тевтонского в своем письме новгородскому князю от 25 июля 1438 г. просил последнего посодействовать графу во время путешествия, обеспечив ему безопасность[11]. Однако в начале ноября 1438 г. свершилось событие, заставившее графа повернуть назад. У Герхарда был переводчик – Герман Кокен, бюргер родом из Нарвы. Несмотря на то что безопасность обоих гарантировалась Новгородом, Германа схватили жители русского города Яма (нем. название – Nyenslot), враждовавшие с нарвенцами. Его посадили в темницу[12], а затем, после пыток, убили. 17 ноября 1438 г. фогт Нарвы сообщил Герхарду о происшедшем[13]. Граф долго пытался добиться удовлетворения своей обиды от Новгорода при посредничестве ливонских сословий. Переговоры закончились неудачей, и осенью 1443 г. отряд немцев совершил нападение на Ям. Об этом нападении есть краткое упоминание в Новгородской первой летописи: *Тои же осени пришедше Немце у Ям города посад пожгоша и берег повоеваша, а в Новгород прислаша: «мы вас не воюем, а воюет вас князь Григории из заморья Клевскыи про своего проводника Итолка Ругодивца»; а то все лгаша Немци*[14]. Интересно, что графа с нападавшими уже не было – к этому времени, скорее всего, он вернулся в свои владения.

Итак, действия влиятельного немецкого феодала привели к наиболее крупному конфликту за историю отношений Новгорода и Ливонии – войне 1444–1448 гг. Можно говорить о том, что Ливония как регион-транслятор (термин позаимствован у российского исследователя С. В. Полехова) старой западноевропейской культуры стала местом эскалации последней частной войны в Европе вполне в духе рыцарских традиций Германии XIV в.

Необходимо отметить, что фигура графа Герхарда осталась почти незамеченной в отечественной историографии – во многом это обусловлено отношением к документам делопроизводства ордена как к источнику заинтересованной стороны конфликта. В списках рыцарей, наносивших визиты в орден, которые содержатся в опубликованных материалах «Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch», есть имена других представителей графов фон Клеве, участвовавших в походах на Литву и Русь[15]. Таковым был и непосредственный родственник графа Герхарда – его дядя, Энгельберт III, граф Марки, ходивший с другими ливонцами на помощь литовскому князю Скиргайло под Полоцк в 1381 г.[16] Как показала в своей диссертации немецкая исследовательница Соня Найтман, графство Марки являлось одним из мобилизационных центров немецкого рыцарства для Ливонского ордена[17]. Таким центром могло быть не только графство Марки, но также и другие земли Вестфалии, владения мелких рыцарских родов, почти каждый из которых имел свою традицию «рейзов» в Восточную Европу в целом и в Ливонию в частности. Документы делопроизводства ордена вкупе с материалами местных немецких хроник (таковыми в случае графов Марки были хроники Герта фон Шюрена и Левольда фон Нортхоффа, опубликованные еще в XIX в.; в хрониках содержится материал и про «восточные рейзы» графов Марки)[18] могут раскрыть исследователю целостную картину восточных «рейзов» немецкого рыцарства. Между тем ливонская традиция «рейзов» остается как бы незамеченной русскоязычной историографией. Во многом это обстоятельство является следствием того, что историки не хотят заглянуть «по ту сторону» непосредственно интересующего их региона и ограничиваются одними лишь новгородско-ливонскими или литовско-орденскими отношениями.

У немецкого историка Вернера Гёца находим высказывание о том, что научно заниматься историей можно, лишь соединяя уникальное с общим[19]. Исследуя «процессы», «структуры», «векторы», «регионы», историк часто рискует упустить из виду «уникальности» – исторические персоналии, которые, поскольку не являлись главными «акторами» происходящего, не привлекают их внимание. Подобная история случилась с Ливонией, изучение «чужого» наследия которой национальными историографиями превратилось в «приватизацию» тех сюжетов, что «вписались» в проблематику, касавшуюся внешней политики русских и литовских земель. При этом некоторые «актеры» (например, вестфальские рыцари) остались вне акцентов белорусских и российских историков. Рыцари-визитеры Ливонского ордена интересны прежде всего тем, что их личность олицетворяет собой культурную интеграцию средневековой Европы того времени: так, английский, французский или немецкий рыцарь, прибывавший в Ливонию для борьбы с язычниками и схизматиками, привносил с собой свою семейную традицию, знакомился с традициями знати из других стран, а также Литвы и Руси. Учет этого обстоятельства, а также

документального наследия ордена, местного историописания орденских визитеров позволил бы исследователю русско-ганзейских и литовско-орденских отношений выйти на новый качественный уровень изучения отношений Германия – Ливония – Литва и Русь, который характеризовался бы привлечением новых письменных материалов и комплексным изучением проблем, связанных с внешней политикой ордена. Такой подход позволил бы снять искусственные границы, навязанные национальными историографиями XIX–XX вв., и приблизиться ко временам Средневековья, где «границы» были скорее ментальным, нежели материальным понятием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: *Чешихин Е. В.* История Ливонии с древнейших времен. Рига, 1884–1887. Т. 1–3.

[2] См.: *Казакова Н. А.* Отношения Новгорода с Ливонией и Ганзой в конце XIV и первой половине XV в. // Вестн. Ленингр. ун-та. 1947. № 4. С. 21–41; *Ее же.* Борьба Руси с агрессией Ливонского ордена в 1 пол. XV в. // Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1959. Вып. 32, № 270. С. 19–25 ; *Ее же.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Л., 1975.

[3] *Клейненберг И. Э.* Борьба Новгорода Великого за Нарову в XV в. // Науч. докл. высш. шк. Ист. науки. М., 1960. № 2. С. 42–60.

[4] См.: *Клейненберг И. Э.* К вопросу об огнестрельном вооружении новгородского войска // Науч. докл. высш. шк. Л., 1958. № 1. С. 113–121; *Его же.* О названии новгородского пригорода Ямы в западных источниках XV в. // Науч. докл. высш. шк. Л., 1958. № 1. С. 19–25 ; *Его же.* Борьба Новгорода Великого за Нарову в XV в. // Науч. докл. высш. шк. Ист. науки. М., 1960. № 2. С. 67–81.

[5] См.: *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. Л. ; М., 1961.

[6] См.: *Зимин А. А.* Витязь на распутье. М., 1991. С. 98.

[7] См.: *Сагановіч Г. М.* Полацк і нямецкая калонія на Дзвіне (паводле хронікі Генрыха) // Беларус. гіст. агляд. 1998. Т. 5, сш. 1 ; *Яго ж.* «Русь» в войне с Немецким орденом (к. XIII – 1 пол. XV в.) // Беларус. гіст. агляд. 2001. Т. 8, сш. 1–2. С. 3–25.

[8] См.: *Дзярновіч А. І.* Дакументальныя крыніцы па гісторыі палітычных адносін Вялікага княства Літоўскага і Лівоніі ў канцы XV – першай палове XVI ст. (сістэмны і актавы аналіз) : аўтарэф. дыс. … канд. гіст. навук. Мінск, 2004 ; *Яго ж.* «…In nostra Livonia». Мінск, 2003. Т. 1 ; *Яго ж.* Віцебска-Рыжскія акты XIII–XVII ст.: дагаворы і службовая карэспандэнцыя паміж органамі кіравання горада Віцебска і ганзейскага горада Рыгі (з былога комплекса Ruthenica Дзяржаўнага гістарычнага архіва Латвіі). Мінск, 2005. Вып. 1 : Дакументы гаспадарча-гандлёвыя, XV–XVI ст.

[9] См.: *Мартынюк А. В.* Кто убил Юрия Витовтовича? Опыт историко-криминалистического расследования // Studia Magni Ducatus Lituanie. Kaunas, 2014 ; *Его же.* «Австрийский след» Великого княжества Литовского: к постановке проблемы // Беларусь, Расія, Украіна: дыялог народаў і культур. Сер. Гістарыяграфічныя даследаванні. Гродна, 2013.

[10] Подробнее см.: *Подберёзкин Ф. Д.* Частная война графа Герхарда фон Клеве // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. Минск, 2012. Вып. 5. С. 117–130.

[11] См.: Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch / begr. von F. G. von Bunge ; fortges. von H. Hildebrandt. Riga ; Moskau, 1889. Bd. 9. S. 209.

[12] См.: Enleitung // LUB. Riga ; Moskau, 1889. Bd. 10. S. 17.

[13] См.: LUB. Riga ; Moskau, 1889. Bd. 9, № 389. S. 266.

[14] Новгородская первая летопись // Полн. собр. рус. летописей. М., 2000. Т. 3. С. 423–424.

[15] См.: LUB. Riga ; Moskau, 1889. Bd. 10, № 160. S. 124.

[16] См.: *Arnold U.* Engelbert III. Graf von der Mark, seine Kreuzfahrten ins Heilige Land, nach Livland und nach Preußen // Beiträge zur Geschichte Dortmunds und der Grafschaft Mark. Dortmund, 1968. S. 118.

[17] См.: *Neitmann S.* Von der Grafschaft Mark nach Livland. Ritterbrüder aus Westfalen im livländischen Deutschen Orden. Köln ; Weimar ; Wien, 1993.

[18] См.: *Levold von Northof.* Die Chronik der Grafen von der Mark / Hrsg. von Fritz Zschaeck // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Germanicarum. Tomus VI. Weidmannsche Verlagsbuchhandling. Berlin, 1955 ; *Gert van der Schuren.* Clevische Chronik / Hrsg. von Dr. Robert Scholten. Cleve, 1884.

[19] См.: *Goez W.* Gestalten des Hochmittelalters. Personengeschichtliche Essays im allgemeinhistorischen Kontext. Darmstadt, 1983. S. 10.

Поступила в редакцию 13.12.2014.

Филипп Дмитриевич Подберёзкин – студент 5-го курса исторического факультета БГУ.

УДК 94(477)+(476)

Н. Б. ЩАВЛИНСКИЙ

ПОЛИТИКА КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Раскрываются особенности геополитики кайзеровской Германии по отношению к Беларуси накануне и в начальный период Первой мировой войны. Показана роль германских политических, промышленных и финансовых кругов в воздействии на государственную политику. Анализируется ряд проектов и программ германских идеологов, направленных на аннексию территории Беларуси. Особенное внимание в статье уделяется рассмотрению деятельности белорусских организаций, представители которых приняли участие в международных конференциях в Стокгольме (май 1916 г.), в Лозанне (июнь 1916 г.) и выступили с заявлением о необходимости создания белорусской государственности.

Ключевые слова: Беларусь в сфере геополитики кайзеровской Германии; Первая мировая война.

The article reveals geopolitical peculiarities of Kaiser Germany in relation to Belarus on the eve and at the beginning of World War I. The influence of German political, industrial and financial circles upon the state policy is also revealed. A number of German ideologists' projects and programs on the annexation of Belarus are analyzed. Special attention is paid to consideration of the activities of the Belarusian organizations that participated in international conferences in Stockholm (May, 1916), in Lausanne (June, 1916) and that made a statement about the necessity of creation of the Belarusian statehood.

Key words: Belarus in the sphere of geopolitics of Imperial Germany; World War I.